

Глава 55 – Хороший человек лучше хорошего чая

Но почему он искал ее? Хотя Ху Мэй Эр не верила словам старшей сестры, ее сердце еще терзали сомнения.

Взглянув на нее, Ху Цзяо Эр заметила:

- Если продолжишь упрямиться, пойдешь не тем путем, рано или поздно придешь к собственной гибели.

Ху Мэй Эр в раздражении бросила:

- Я больше не скажу тебе ни слова об этом. Если он ищет меня, значит, должно быть что-то срочное. Дай мне спросить его.

Только она собралась подняться, как старшая сестра одним движением посадила ее на место. Ху Цзяо Эр окинула ее взглядом и тихо рассмеялась:

- Сестренка, что если мы с тобой поспорим?

- О чем поспорим? – в голосе Ху Мэй Эр слышалось сомнение.

- О том, лицемер он или нет. Если он таков, как ты говоришь, он должен сохранять трезвый ум, если же нет – не обвиняй свою сестру в беспощадности и злобе! – Холодный свет засиял в глазах Ху Цзяо Эр.

Последние несколько лет Ху Мэй Эр с ее постоянной игрой в соблазнительницу сумела сберечь свою чистоту во многом благодаря своей старшей сестре. Все те, кто хотел принудить Ху Мэй Эр к чему-нибудь, умирали самыми необычными способами.

О методах своей сестры Ху Мэй Эр знала лучше кого либо. И когда она почувствовала ее отношение к Кай Яну, она поняла, что сестра вынашивает очередной коварный план.

- Сестра, что ты собираешься делать? – тревожно вскрикнула Ху Мэй Эр.

- Просто сиди и смотри! – По мановению руки Ху Цзяо Эр, дым окутал ее младшую сестру, совсем скрывая ее – очертания Ху Мэй Эр медленно темнели, постепенно вовсе исчезая из вида.

- Старшая сестра, будь осмотрительнее! – Ху Мэй Эр собрала все силы, преодолевая завесу из плотного дыма, но ее голос не был слышен сквозь него. Она не могла даже отойти на десять шагов от того места, где стояла сейчас. Она могла лишь наблюдать, застыв в ожидании.

Кай Ян уже долго дожидался снаружи, но Ху Мэй Эр так и не открыла ему дверь. Он мог лишь вздохнуть, отчаявшись совсем.

Видно, он действительно сильно оскорбил ее в тот день, тогда гнев ее совершенно понятен. Никакая женщина просто так не оставит, если с ней разговаривали таким образом.

Ну и что – Кай Ян и не питал сильных надежд на то, что она действительно поможет ему, он лишь попытался... и сейчас, видя, что она не собирается говорить с ним, он не собирался принуждать ее к этому.

Только он собрался уходить, из дома донесся голос Ху Мэй Эр:

- Почему ты не заходишь?

Кай Ян поразился, пробормотал что-то себе под нос перед тем, как толкнуть дверь и зайти.

Войдя и закрыв за собой дверь, он почувствовал, что все внешние звуки резко смолкли, совсем как тогда, когда они были у Су Янь. Конечно, здесь обстановка была гораздо богаче, чем в доме Су Янь. Комната Су Янь поражала пустотой, холодом – совсем как тем, что царил в ее душе.

Здесь же стоял стол, два стула, кровать, окруженная духом благовоний, над которой нависали розовые занавеси, тонкие, как крыло цикады. На кровати красовалась маленькая подушка; вся же комната была пронизана ароматом женственности – совершенная противоположность дому Су Янь.

Ху Цзяо Эр восседала за столом. Обращенное к двери лицо сияло улыбкой. Очаровательные глаза светились нежностью. Блуждающая по губам улыбка и томный взор скрывали ее намерения, румянец расцвел на лице, от чего она казалась еще прелестнее.

Руки, точно выточенные из драгоценного камня, были обнажены – взгляду гостя открывалась снежно-белая, нежная, как у младенца кожа; деревянные сабо открывали миниатюрные пальцы ног. Кай Ян понятия не имел, что она наносила на ногти, но цвет их отливал фиолетовым, зачаровывая своей странной красотой.

Увидев ее, сердце Кай Яна подпрыгнуло. Сегодня Ху Мэй Эр казалась еще прелестнее, чем когда-либо – чем даже в день их последней встречи.

Из-за ее улыбки Кай Ян чувствовал себя неловко. Он думал, она насмехается над ним.

В этот миг Ху Мэй Эр взялась за веер и принялась обмахиваться им. Быстрыми движениями она овеивала себя короткими потоками воздуха. В этот момент облик ее принял черты знатной женщины, одной из тех, чьи портреты создают придворные живописцы. Она походила сейчас на придворную даму, императорскую фаворитку, замершую в чувственной позе, способной заставить замереть от восхищения любого, кто увидит столь прелестную картину.

Взирая на нее, Кай Ян подумал, что любая другая девушка, увидев входящего к ней мужчину, спрятала бы лицо от стыда, но Ху Мэй Эр сидела, спокойно обмахиваясь веером, каждым жестом давая понять, что она не относится к обычным женщинам.

Прошло всего... всего полмесяца, как она могла столь сильно измениться?

Хотя она не сводила с него взгляда, Кай Ян несколько не смутился и спокойно прошествовал к ней. В тот день она так вела себя... Кай Ян видел все это уже, чего ему было страшиться?

Ху Цзяо Эр, притворявшаяся своей младшей сестрой, не могла вынести его взгляда. Как он дерзок! Как он может вести себя так перед лицом такой красавицы? Он даже несколько не смутился – ни капли романтики!

Однако... его взгляд поражает ясностью. В нем не читается никакой обуревающей его страсти.

Дойдя до стола, Кай Ян сложил руки, сказав:

- Госпожа Мэй Эр, мы не виделись больше десяти дней, и за это время ты обрела еще большую красоту.

Услышав его слова, Ху Цзяо Эр тихо рассмеялась:

- Ты умеешь льстить.

Ху Мэй Эр рассказала ей обо всем, что касалось Кай Яна, потому Ху Цзяо Эр знала, как ей следует отвечать. Разоблачения она не боялась.

- Я лишь говорю правду, - рассмеялся Кай Ян. Так он отозвался на ее пренебрежительную вежливость. Как камень с сердца упал – видимо, она не злилась на него, что упрощало задачу.

- Госпожа Мэй Эр, я пришел к тебе на этот раз, чтобы... - Кай Ян решил прямо говорить о цели своего визита. Так он покажется ей более искренним.

- Не будем торопить события. - Ху Цзяо Эр положила свой тканевый веер и бесшумно поднялась. Взяв чайник, она подошла к Кай Яну, чтобы налить ему чая. - Снаружи жарко, выпей немного чая, чтобы освежить пересохшее горло. Немного отдохни, и потом поговорим.

- Хорошо! - кивнул Кай Ян, наслаждаясь ее гостеприимством. Взяв в руки чашку, он сделал несколько глотков, и вдруг выражение его лица изменилось.

Ху Цзяо Эр вернулась к своему месту и села. Коснувшись ладонями щек, она спокойно, безмятежно спросила:

- Как тебе чай, юный Кай?

Кай Ян думал о чем-то другом, но он поднял голову и пристально посмотрел на Ху Цзяо Эр перед тем, как ответить:

- Листья плоские, как диски, прямые, зеленые, точно изумруды, и привкус цветочный... это превосходный чай.

Ху Цзяо Эр изумленно взирала на него, не в силах вымолвить ни слова. Наконец, она справилась с охватившим ее удивлением:

- Ты разбираешься в этом?

Хотя она сама принесла этот чай, она не разбиралась в подобных вещах, а Кай Ян только что удивительно точно описал его, как это могло не поразить ее?

- Немного, - покачал головой Кай Ян, - но я не большой специалист.

- Тогда как этот чай сравнится со мной? - выдохнула Ху Цзяо Эр, и тонкий аромат лилий задрожал на ее устах. Кай Ян отделала от нее только поверхность стола, потому он отчетливо ощущал ее дыхание, свежее, точно ясная весна в горах, чистое, подобно столетнему вину, на секунду оно отпечатывалось в памяти перед тем, как померкнуть.

Дыхание Кай Яна чуть сбилось, кровь ускорила свой ход. Он выпалил:

- Хорошие люди лучше хорошего чая.

Ху Цзяо Эр тихо засмеялась – точно перезванивались крохотные колокольчики, чей звон разносился по ветру; грудь ее трепетала. Взгляд Кай Яна не мог оторваться от ее вздымающейся полной груди, его адамово яблоко задрожало.

Намеренно или нет, Ху Цзяо вновь взялась за веер – весенний запах развеялся короткими порывами воздуха, взору гостя вновь явился чувственный портрет императорской фаворитки. Кай Ян залился краской.

<http://tl.rulate.ru/book/69/7498>